

Игорь Владимирович Соловьёв – кандидат искусствоведения, этномузыковед, доцент кафедры музыки финно-угорских народов Петрозаводской государственной консерватории имени А.К. Глазунова

Igor V. Soloviev – Ph.D. in History of Arts, Ethnic music researcher, Associate Professor of the Department of Finno-Ugric Music of the Petrozavodsk State Glazunov Conservatoire

УДК 781.7

СААМСКИЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ
(К ПОПЫТКЕ ОСМЫСЛЕНИЯ СЕМАНТИКИ ЗВЕНЯЩЕГО ТЕМБРА)

MUSICAL INSTRUMENTS OF SAAMI
(ATTEMPT TO UNDERSTAND SEMANTICS OF RINGING TONE)

Аннотация

В статье рассматриваются аспекты тембральной и артикуляционной семантики саамских музыкальных инструментов. Выявляются их акустические взаимосвязи со звучанием окружающего этнопространства в контексте мифологических представлений о звуке и звучаниях. Объектом пристального внимания становятся металлические идиофоны, как наиболее сложные звуковые артефакты в осмыслении *звенящего* тембра инструментов.

Abstract

The article discusses the aspects of timbre and articulatory semantics of the Saami musical instruments. Their acoustic relationship is identified with the sound of the surrounding space in the context of mythological ideas about the sound and the reverberations. The object of attention are metal idiophones as the most complex sonic artifacts in the understanding of the ringing timbre of the instruments.

Ключевые слова: семантика, музыкальные инструменты саами, этнопространство, мифологические представления о звуке, идиофоны, звенящий тембр.

Keywords: semantics, Saami musical instruments, ethnic surrounding space, mythological ideas about the sound, idiophones, ringing timbre.

Приблизиться к пониманию тембральной специфики саамских инструментов – весьма непростая задача, что обусловлено исчезновением обрядового пласта традиционной культуры, повлекшего за собой утрату представлений о функционировании музыкального инструментария. Во многом пути решения данной проблематики кроются в сохранившихся до наших дней многочисленных преданиях, легендах, сказках и рассказах о мифологических героях, приметах и суевериях, так как в них отражено множество явлений окружающей действительности, которые связаны с этническим *мирослышанием*, раскрывающим звуковую картину мира (ЗКМ) (терм. А. Алпатовой) [1, с. 81]. На этом уровне наиболее ярко реализуется *имитативная семантика* гремящих, гудящих, щёлкающих и звенящих инструментальных тембров, которая проявляется как в воображаемом мифическом, так и в реальном звучании. Такие звучания либо олицетворяют стихии окружающего природного пространства (гром, ветер), персонификация которых закреплена за определенным духом и божеством, либо связаны с конкретными обитателями мира фауны (олень, волк, птица), косвенно являющимися представителями различных уровней мифологического пространства – верхнего (небесного), среднего (земного) и нижнего (подземного, загробного) миров.

Благодаря реконструкции некоторых образцов саамского музыкального инструментария можно представить их имитационную функцию. К примеру, олений бег и различные повадки оленя изображаются с помощью идиофонов: шнуровой погремушки *кэнниц / kennt's* (кильд.-саам. – ноготь, коготь, копыто)¹,

¹ Здесь и далее термины даны в русскоязычной и латинской транскрипциях. Диалектная специфика состоит в том, что в письменности в восточных диалектах (кольские саами) принята кириллица, а в западных, включая финских саами (восточный диалект), – латиница. При переводе терминов с кириллицы на латиницу, которые в ряде примеров носят

представляющей собой связку оленьих копытц; набор кусочков оленьего рога и составляющих основу стержневых погремушек *шэрдэгк* / *šerdegk* (от кильд.-саам. *шереда* / *šereda* – полость), связанных со встряхиваемым, соударяемым, скребковым и фрикционным способами звукоизвлечения и производящих остинатную пульсацию в подвижном темпе (ил. 1)².

Ил. 1. Стержневая погремушка *шэрдэгк* (полевой материал автора).

Звучание вихревого аэрофона-завывалки *наввьт* / *navv't* (кильд.-саам. – зверь), возможно, имитативно связано с воем волка. При увеличении частоты вращения деревянной пластины-прерывателя появляются глоссандирующие звуки, напоминающие вой животных, в частности волка. Можно предположить, что такое звучание персонифицирует и образ божества *Каврай* / *Kavvrai*, также *Karva*, *Karvaj* (вост.-саам.) – покровителя саамских шаманов *нуэйт* (вост.-саам.) / *noaidde* (зап.-саам), – мифологического героя, создателя волка и собаки [2,

обобщенно-вспомогательный характер, автором применяются некоторые фонемы из языка западных диалектов.

² В частности, как отмечает И. Шеффер, при ходьбе суставы оленьих конечностей издают громкий хрустящий звук, который напоминает звук, возникающий при раскалывании грецкого ореха [12, с. 115].

с. 242]. Завывающее звучание *наввьта* может напоминать и природную стихию – порывы ветра – как персонификацию духа-покровителя и создателя ветров³.

Ил. 2. Антропоморфная фигура бога ветра *Пиннк-олма* (расположена на горизонтальной линии, справа от знака ромба). Источник: [13].

В саамских поверьях существуют довольно четкие сведения о тембральной семантике бубна. Если участники ритуала слышали тяжёлое и мрачное по характеру звучание бубна, то они понимали, что предсказание будет неудовлетворительным, и наоборот, если звучание бубна было звонким по тембру и вызывало светлые и радостные ощущения, то это было знаком благоприятного исхода [13, с. 421].

³ К примеру, на мембране шаманского бубна часто изображается антропоморфная фигура бога ветра *Пиннк-олма* / *Pinnkk-olma* (кильд.-саам.), *Piogg-oumad* / *Пиогг-оумад* (Скольта), *Piegg-oaivads* / *Пиегг-оайвадс* (Инари), в руках у которой находится предмет, похожий на лопатку с длинной ручкой. Согласно древней мифологии, с помощью данного атрибута божество создает и разгоняет ветер [9, с. 44] (см. ил. 2, 2а).

Ил. 2а. Свободный вихревой аэрофон *pärrä* (аналог саамского аэрофона *наввьт*).

Источник: Rapapallit ja Lakuttimet: muinaissuomalaisia soittimia.

Kauhava: Kansanmusiikki-instituuti, 1985.

Согласно источникам, шаман *нуэйт* перед ритуалом нагревал мембрану над открытым огнем для того, чтобы она стала сухой и хорошо натянулась – тогда звук бубна становился чистым и звонким [3, с. 342]⁴.

Наиболее сложным в понимании тембральной характеристики являются металлические идиофоны. Очевидно, что формирование представлений о магической силе металлических амулетов, талисманов, нагрудных украшений, широко распространенных у финно-угорских народов (мордвы, удмуртов, марийцев и др.), со временем стало знаковым явлением традиционного мировоззрения саами. В функциональном отношении звенящий тембр металлических идиофонов несет в себе комплекс прогностического, охранительного и коммуникативного пространства традиционной саамской культуры.

⁴ В саамской традиции существует большое число градаций размеров в отношении бубнов чашеобразного типа (зап.-саам. – *govadas* / *говадас*; кольск.-саам – *куэмдэс* / *kuemdes*, *куэмдас* / *kuemdas*). Данные метрические градации связаны с эргоморфологическими характеристиками бубна. Его корпус изготавливали путем выдалбливания полости из капа – березового или соснового нароста – либо из части ствола дерева. Как правило, бубны небольшого размера обладали ярким, звенящим тембром.

Метафорический смысл звенящего тембра наглядно отражен в саамском поверье: «Если саами с колокольчиком во сне себя увидел – к смерти готовься» [2, с. 378]. В онтологическом аспекте смерть по представлениям саами – это лишь перемещение в иное пространство, в иное бытие; у человека существует две души: первая – дышащая, неотъемлемая, которая покидает тело в момент его последнего вдоха, и вторая – свободная, которая может при жизни выходить из тела и вновь в него возвращаться [14, с. 403]. Земная материя является *плоской* и *тонкой* – поэтому души предков, переходившие в подземный мир, продолжают жить в образе человеческого двойника и находятся на расстоянии всего лишь нескольких сантиметров от живых, в перевернутом, зеркальном положении, передвигаются след в след за своими родственниками в верхнем мире [7, с. 58]⁵. Такой взгляд показывает близкую и тонкую связь людей с потусторонними силами и духами и передаёт суть аниматических представлений о тотальной одушевленности и размытости границ между живой и мертвой материей в целом (ил. 3).

Ил. 3. Антропоморфное изображение на обечайке рамного типа бубна (полевой материал автора).

⁵ Следует отметить, что важнейшей категорией саамского традиционного мировосприятия является «изначальная инвертированность» (терм. Н. Теребихина) [10, с. 255]. Данная категория связана с принципом зеркальности пространственных координат строения Вселенной. В частности, согласно верованиям восточных саами, мир мёртвых мог существовать не только на нижнем уровне, но и на небе, среди звезд [8, с. 119].

Способность саами тонко воспринимать звуковую материю неслучайна. Они с большим почтением относятся ко всему, что может быть услышано, – будь то произнесенное слово, крик зверя или птицы, различные природные звучания, так как согласно саамским поверьям, во всех объектах окружающего мира сокрыт невидимый мир духов *saaivh / saaiyv* «...принимавших как человеческое, так и животное обличие... <...> ...поддерживающих сложный симбиоз с людьми, выступая в качестве слуг, хранителей и носителей семейных традиций» [10, с. 58].

Звонящее пространство – это, прежде всего, воплощение материальных атрибутов саамской культуры, являющихся как утилитарными хозяйственными предметами быта, так и магическими оберегами, применяемыми в саамских обрядах⁶.

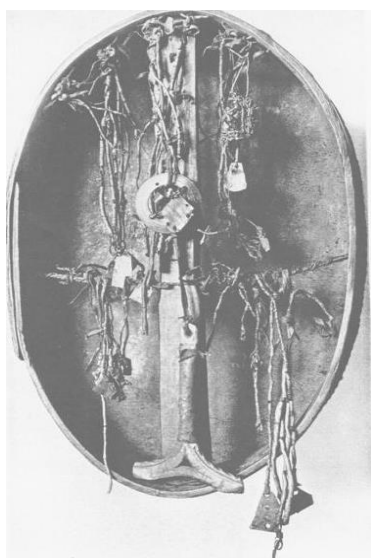
Согласно исследованиям археологов жителям территории Ловозерья (центральная часть Кольского п-ова), сложный процесс выплавки металла был знаком уже во II тыс. до н. э., о чём свидетельствуют археологические находки сланцевых топоров [4, с. 2–3]. Тем не менее, появление первых железных, бронзовых орудий и украшений ученые связывают с распространением на Север *поволжской культуры* в раннем железном веке (700 до н. э. – 300 н. э.) [5, с. 223].

В саамской традиции атрибутами, применявшимися в обрядах, становились разнообразные латунные, серебряные кольца, пластины, фибулы-застежки, небольшие бубенчики, цепочки. В частности, значительное число разновидностей подвесок (саам. *Givrienreseltak / Гивриенреселтакк* – убранство волшебного бубна) было представлено на шаманском бубне контаминацией

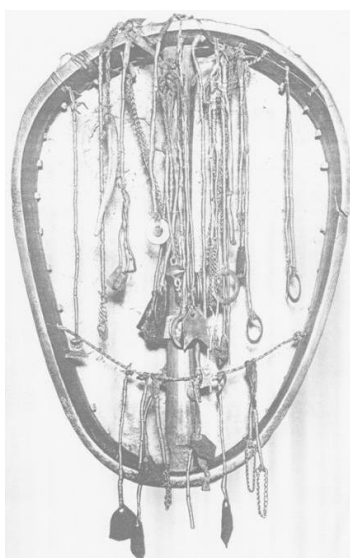
⁶ Интересный факт, отражающий эстетику звона как ценностной категории, содержит обряд наречения саамским именем. Инициация происходила следующим образом: в корыто с подогретой водой укладывали две берёзовые ветви, одну из которых свивали кольцом, далее, бросали в корыто латунный перстень или кусок олова, иногда серебряный пояс, застежку. После произведенных действий говорили заклинание: «...я посвящаю тебя; будь также звонок (зап.-саам. — *hellklingend / хеллклингенд*) и красив, как эта латунь (или серебро), даю тебе новое имя» [187, с. 79–180].

нанизанных, подвесок, рамных, шнуровых и встряхиваемых погремушек, прикрепляемых к внутренней, внешней и боковой стороне шаманского мембранофона.

Согласно морфологии, металлические подвески, прикрепляемые к саамскому шаманскому бубну, представляют собой: 1) пластины, в том числе пряжки из латуни, меди, серебра в форме треугольника, ромба, топора, многоугольника, а также монеты; 2) цепочки из латуни и железа S-образной формы; 3) вогнутые латунные крышечки в форме конусного колокольчика или сферы; 4) кольца из латуни, меди и олова. Как правило, подвески к *дощатой* и *кольцевой* разновидности бубна *рамного типа* прикрепляются к верхней части обода и к поперечной ленте, расположенной по центру обечайки. Подвески к *угловой* разновидности саамского бубна *рамного типа* прикрепляются к деревянной поперечине и нижней оконечности обечайки. У мембранофона *чашеобразного типа* (корпус инструмента изготовлен путем выдалбливания древесины) подвески располагали на периферии корпуса, либо прикрепляли к перфоративному (сквозному) орнаменту [9, с. 86–92] (ил. 4).

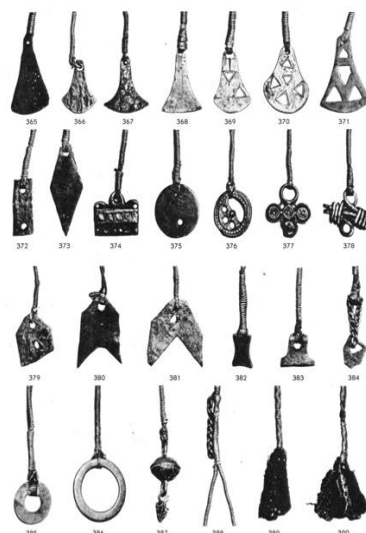
Дощатая разновидность

Кольцевая разновидность
рамного типа бубна

Чашеобразный тип бубна

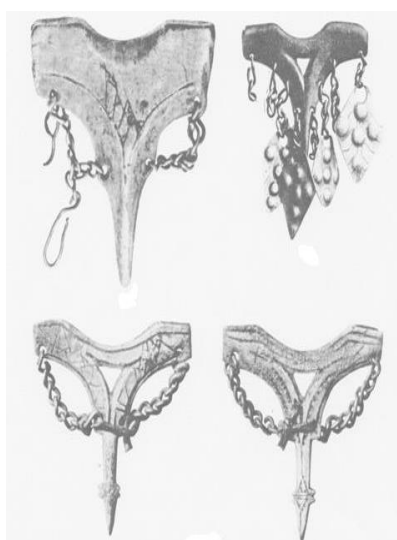

Ил. 4. Подвески и их расположение на рамном и чашеобразном типах бубна: Источник: [13].

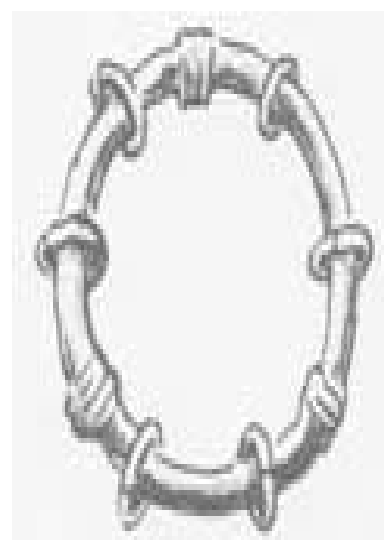
Отдельно следует упомянуть важнейшие атрибуты, применяемые в прогностических ритуалах как указатели (саам. *baje* / байэ, *arpa* / арпа, *vuorbe* / вуорбэ). Они представляют собой наборы колец, кусочки оленьего рога, застёжки-фибулы, к которым прикреплены мелкие колечки, и цепочки с нанизанными на них пластинами из латуни и серебра (ил. 5).

Arpa

Baje

Vuorbe

Ил. 5. Указатели: Источник: [13].

Как правило, указатель (указатели) располагали на мембране в горизонтальном положении бубна. При ударах колотушкой о мембрану, в результате ее вибрации, указатели перемещались по изображениям-символам на плоскости мембраны, создавая звенящий тембр, сочетающийся со звоном металлических подвесок-погремушек, прикрепленных к корпусу инструмента. Причем и к самой колотушке-ударнику, нередко прикрепляют металлические бубенчики [9, с. 130–134].

Особая роль в обрядовой практике связана с кольцами. Так, в ритуале исцеления, «...больной должен дать шаману (саам. *нуэйт*) латунное или серебряное кольцо и прикрепить его на правую руку ... <...> ... бьющий в бубен привязывает их к своей связке колец» [13, с. 363, 394–395]. Неслучайно в саамской шаманской лексике сохранился термин звукоподражательного происхождения (зап.-саам. *tjuvjeles* / *тьювьелес*), означающий свистящий звук, который возникает в результате наложения тембров, образованных от удара колотушкой о мембрану бубна и звона подвесок-погремушек [13, с. 421].

Помимо металлических идиофонов в саамской традиции магическая роль отводилась и костяным звучащим атрибутам. Их функционирование базируется на контагиозной магии – магическом воплощении священных животных в атрибутах, связанных с частями их тела и направленных на контроль над силой животных⁷. Это олени кости, медвежьи и волчьи клыки и когти, лисьи и медвежьи гениталии, используемые в качестве подвесок и отдельных видов идиофонов (стержневых, шнуровых, рамных) (ил. 6).

⁷ В саамской традиции олень (саам. – *пуаз* / *puaz*) является важнейшим животным во всех сферах жизнедеятельности. Согласно саамским легендам, именно мифический олень с золотыми рогами *Мянташи* / *Meandash* – сын солнца, который является первопредком народа саами. Медведь (саам. – *тәлл* / *tall*) – почитаемый зверь, обладающий качествами умнейшего животного, слышащего и понимающего человека. Волк (саам. – *пальтэс* / *pal'tes* – один из опасных хищников для человека и оленьего стада. Однако амбивалентность его образа проявлена и в качестве защитника, часто упоминаемого в саамских сказках *моайнас* / *moainas* (вост.-саам.) [3, с. 262–269, 393].

Ил. 6. Медвежьи когти и волчьи клыки (прикреплены к обечайке бубна). Источник: [13].

Стоит отметить, что звучание костяных идиофонов ассоциативно напоминает звенящий тембр металлических подвесок. Это происходит благодаря резкости звука в зоне высокого регистра, эргоморфологическим характеристикам материала (специфике крепления и наличию определенного набора костяных подвесок), а также способу звукоизвлечения (встряхивание, соударение, удар по другим предметам). Несомненно, контаминация костяных и металлических атрибутов создает многоуровневый и политембровый комплекс в организации шаманского ритуала⁸.

Звенящий тембр идиофонов играет значимую роль и в саамском костюме. Так, женское украшение скандинавских саами *kracka* / *кракка* (зап.-саам.) представляет собой брошь с нанизанными металлическими, медными, серебряными, позолоченными кольцами, цепочками, брелоками (ил. 7).

⁸ Основу стержневой погремушки *шэрдэгк* / *šerdegk* (саам.) – составляет ветвь оленьего рога, к которой в качестве подвесок прикрепляются как костяные атрибуты – олени копытца, мелкие кости, так и языковые колокольца. Данный вид погремушки используется и в танцевально-игровых видах творчества, при сопровождении пения – саамского напева *лувьѳт* / *luvv't* (кольск.-саам.) [6, с. 27–28].

Ил. 7. Нагрудные украшения северных саами
(северная Норвегия, коммуна *Каутокейно*). Источник: ФА ИТМ ПГК⁹.

К поясу, имеющему непосредственно утилитарное значение, помимо хозяйственных атрибутов – кошелька, ножен, баульчиков для ниток, прикрепляется огромное количество металлических колец. Весь комплекс прикрепляемых атрибутов создает звенящий фон. Как отмечал известный шведский этнограф И. Шефферус, «... лопарки находят в этом большое удовольствие ...<...>... звон колец ласкает слух и, по их мнению, оповещает о приближении красавицы» [12, с. 82].

Мужской пояс, также, помимо необходимых хозяйственных атрибутов, связанных с охотничьей и оленеводческой деятельностью, богато украшен кольцами-подвесками, создающими приятный тихий шелестящий звон (ил. 8).

⁹ Из материалов ФА ИТМ ПГК (здесь и далее ФА ИТМ ПГК – Фольклорный архив Института традиционной музыки Петрозаводской государственной консерватории имени А. К. Глазунова).

Ил. 8. Мужской пояс с прикрепленными серебряными кольцами (северная Норвегия, коммуна *Каутокейно*). Источник: ФА ИТМ ПГК.

Отдельно следует отметить применение колоколец в оленеводческом хозяйстве. В настоящее время в ряде оленеводческих хозяйств саами Кольского п-ова (например, п. Верхнетуломский, нотозерский диалект), преимущественно используют конусные – латунные с ярким звенящим и продолжительным звучанием колокольца (в отличии от жестяных трапециевидных колоколец, придающих сухое и быстрозатухающее звучание), что создает неповторимую полифонию своеобразного «оленьего оркестра» (ил. 9)¹⁰.

Ил. 9. Языковой колоколец *келл* (оленеводческое хозяйство, п. Верхнетуломский). Источник: ФА ИТМ ПГК.

¹⁰ Мифологическая семантика звона в оленеводстве реализуется в следующем саамском поверье. Чтобы пастухи могли удостовериться в присутствии духов *Гоффитерак* / *Goffiterak* (саам.), владеющими оленьими стадами, колокольца на шее оленя должны были позвякивать. Призвать духов можно было с помощью встряхивания и удара связкой колец по корпусу саамских лодкообразных саней – *кережь* / *kerež* [9, с. 226; 11, с. 159].

Эстетика певческого искусства отчасти может отражать представления о звенящем тембре, сложившиеся в области инструментальной музыки. Так, в лексике кольских саамов существует такая метафоричная характеристика звонкоголосой певуны (саам. – *kēlloaltēnč / kēlloaltenč*), как «колокольчик» [2, с. 198]. Можно также предположить, что использование в певческом искусстве междометий – слогов *ло, лу, лон* интонируемых в зоне головного регистра и часто реализуемых в мордентах, горловом вибрато и других специфических приёмах, – это тембральное и кинетическое отражение в сознании исполнителя ощущения звенящего комплекса вышеуказанных идиофонов – звуковых атрибутов и инструментов звенящего тембра.

Таким образом, осмысление семантики саамских музыкальных инструментов представляется перспективным в контексте междисциплинарного подхода – благодаря привлечению сведений из области этнографии, материаловедения, лингвистики, музыкальной акустики. В частности, важным, на наш взгляд, аспектом в изучении саамских традиционных инструментов является сопоставление артикуляционных характеристик звукоподражательной лексики, специфических певческих приемов с техниками игры на различных звуковых орудиях и музыкальных инструментах. В дальнейшем это поможет выявить доминантные признаки звукоидеала в контексте саамской музыкальной эстетики.

Литература

1. Алпатова А. С. Архаика в мировой музыкальной культуре. М.: Эконом-Информ, 2009. 204 с.
2. Бакула В. Б. Лексика духовной культуры кольских саамов (на материале кильдинского диалекта саамского языка): дис. канд. искусствоведения: специальность 10.02.02. Мурманск, 2013. 215 с.
3. Большакова Н. П. Жизнь, обычаи и мифы кольских саамов в прошлом и настоящем. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 2005. 414 с.
4. Ловозерье: время, события, люди // Живая Арктика. 1999. № 2. С. 2–3.

5. Манюхин И. С. Происхождение саамов: (опыт комплексного изучения). Петрозаводск: Институт языка, литературы и истории КарНЦ РАН, 2002. 242 с.
6. Медведева М. Г. Сәмь сӣр = Саамские игры. – Мурманск: Ракета, 2011. 31 с.
7. Прайс Н. Острова Белого моря в сознании саамов // Культурное и природное наследие островов Белого моря. Петрозаводск, 2002. С. 55–60.
8. Саамы // Прибалтийско-финские народы России. М., 2003. С. 39–158.
9. Соловьев И. В. Инструментальные основы музыкальной культуры саами: дис. канд. искусствоведения: специальность 17.00.02. Санкт-Петербург, 2012. 268 с.
10. Терехин Н. М. Метафизика Севера. Архангельск: Поморский университет, 2004. 272 с.
11. Харузин Н. Н. Русские лопари (очерки прошлого и современного быта). Москва: Товарищество скоропечатни А. А. Левенсон, 1890. 472 с.
12. Шеффер И. Лаппония 1673 года, или Новое и вернейшее описание страны саамов и самого саамского народа, в котором излагается многое еще никому неизвестное о его происхождении, суевериях, колдовстве, образе жизни, обычаях, а также о природе, животных и металлах, встречающихся в Лапландии, с приложением подробных к тому рисунков // Живая Арктика. 2008. № 1. 129 с.
13. Manker E. Die Lappische Zaubertrommel. Eine ethnologische Monographie Die Trommel als Denkmal materieller Kultur. Stockholm, 1938. 888 p. (Acta Lapponica I).
14. The Saami: a cultural encyclopedia. Vammala : Sumalaisen Kirjallisuuden Seura, 2005. 498 p.

References

1. Alpatova A. S. *Arhaika v mirovoj muzykal'noj kul'ture* [Antiquity in the world musical culture]. Moscow: Jekonom-Inform, 2009. 204 p.
2. Bakula V. B. *Leksika duhovnoj kul'tury kol'skih saamov (na materiale kil'dinskogo dialekta saamskogo jazyka): dis. kand. iskusstvovedenija: special'nost' 10.02.02* [The vocabulary of the intellectual culture of the Kola Peninsula Saami (a case study of the Kildin dialect of the Saami language)]. Murmansk, 2013. 215 p.
3. Bol'shakova N. P. *Zhizn', obychai i mify kol'skih saamov v proshlom i nastojashhem* [The life, customs and myths of the Kola Peninsula Saami in the past and the present]. Murmansk: Murmanskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2005. 414 p.
4. Lovozer'e: vremja, sobytija, ljudi [Lovozerje: times, events, people]. *Zhivaja Arktika* [The live Arctic Region]. 1999, No. 2, pp. 2–3.
5. Manjuhin I. S. *Proishozhdenie saamov: (opyt kompleksnogo izuchenija)* [The origin of the Saami (the experience of the complex study)]. Petrozavodsk: Institut jazyka, literatury i istorii KarNC RAN, 2002. 242 p.
6. Medvedeva M. G. *Saamskie igry = Sam' Sir* [The Saami games = Sam' Sir]. Murmansk: Raketa, 2011. 28 p.
7. Prajs N. *Ostrova Belogo morja v soznanii saamov* [The islands of the White Sea in the perception of the Saami]. *Kul'turnoe i prirodnoe nasledie ostrovov Belogo morja* [The

- cultural and environmental heritage of the White Sea islands]. Petrozavodsk, 2002. pp. 55–60.
8. Saamy [The Saami]. *Pribaltijsko-finskie narody Rossii* [The Finnic peoples of Russia]. Moscow, 2003, pp. 39–158.
 9. Solov'ev I. V. *Instrumental'nye osnovy muzykal'noj kul'tury saami: dis. kand. iskusstvovedenija: special'nost' 17.00.02* [The instrumental basics of the musical culture of the Saami]. St-Petersburg, 2012. 268 p.
 10. Terebihin N. M. *Metafizika Severa* [The metaphysics of the North]. Arhangel'sk: Pomorskij universitet, 2004. 272 p.
 11. Haruzin N. N. *Russkie lopari (očerki prošlogo i sovremennogo byta)* [The Russian Laplanders (the analytical review of the past and the present living conditions)]. Moscow: Tovarishhestvo skoropechatni A. A. Levenson, 1890. 472 p.
 12. Sheffer I. *Lapponija 1673 goda, ili Novoe i vernejshee opisanie strany saamov i samogo saamskogo naroda, v kotorom izlagaetsja mnogoe eshhe nikomu nevedomoe o ego proishozhdenii, sueverijah, koldovstve, obraze zhizni, obyčajah, a takzhe o prirode, zhivotnyh i metallah, vstrechajushhihsja v Laplandii, s prilozheniem podrobnyh k tomu risunkov* [The Lapponia of the 1673, or the new and the most truthful description of the Saami land and the Saami people, that describes a lot of facts, not known to anyone before, about the origins, superstitions, witchcraft, way of living, traditions, nature, people, metals that are found in Lapland, with detailed drawings]. *Zhivaja Arktika* [The live Arctic Region]. 2008. No. 1. 129 p.
 13. Manker E. *Die Lappische Zaubertrommel. Eine ethnologische Monographie Die Trommel als Denkmal materieller Kultur*. Stockholm, 1938. 888 p. (Acta Lapponica I).
 14. *The Saami: a cultural encyclopedia*. Vammala: Sumalaisen Kirjallisuuden Seura, 2005. 498 p.